

Филипова А. Г.
ПРАВозащитный институт и детство

Филипова А. Г.
A. G. Filipova

ПРАВозащитный институт и детство

REMEDIAL INSTITUTE AND THE CHILDHOOD

Филипова Александра Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре), 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27. E-mail: alexgen77@list.ru.

Alexandra G. Filipova – PhD in Historical Studies, Associate Professor, Department of Social Work, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue. E-mail: alexgen77@list.ru.

Аннотация. В статье представлена формально-учрежденческая и ценностно-содержательная структуры правозащитного института, являющегося наряду с институтами здравоохранения, образования и социальной поддержки частью системы социальной защиты детства. Ювенальная юстиция представлена как структурный компонент правозащитного института, в который также включены органы опеки и попечительства, уполномоченные по правам ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и др. Риски правозащитного института условно разделены на три группы – организационные, профессиональные и социально-психологические.

Summary. In the article it is presented formal-office and value-substantial structures of the rights protection's institute which is a part of the childhood social protection system as well as the institutes of public health services, education and social support. The juvenile justice is presented as a structural component of rights protection's institute, there the guardianship bodies are also included, children's ombudsmen, the commissions of minors' actions, etc. Risks of rights protection's institute are conditionally divided into three groups - organizational, professional and socially-psychological.

Ключевые слова: защита детства, права детей, социальный институт, риски, социальный контроль, ювенальная юстиция.

Key words: childhood's protection, the rights of the children, social institute, risks, social control, juvenile justice.

УДК 316.354

Системный подход к социальной защите детства обуславливает выделение четырех социальных институтов, обеспечивающих выживание, сохранение потенциала и развитие детства – это *институты здравоохранения, образования, социальной поддержки и правозащитный институт*. Институциональная среда, представленная четырьмя вышеперечисленными структурами, рассматривается нами как некая внешняя защитная оболочка, окружающая семью и детей. Семейные практики защиты детей являются первичными, основными, институциональные же представляют собой либо дополнение, либо альтернативу, либо же, в крайнем случае, замещение семейных практик.

Первые три института из представленных нацелены на создание поддерживающей, развивающей, безопасной социальной среды детства. Социальные услуги, реализуемые ими, направлены не только на ребенка, но и на его семью. Деятельность правозащитного института, с одной стороны, представляет реализацию всевозможных механизмов социального контроля за работой институтов здравоохранения, образования, социальной поддержки и семьей, с другой стороны, направлена на производство социальных услуг в области судебной

практики (представление интересов детей в суде), в области профилактики правонарушений и употребления ПАВ (см. прим. 1) несовершеннолетними, в области ресоциализации несовершеннолетних преступников.

Некоторыми исследователями отмечается необходимость введения практики экспертизы (ведомственной и независимой) существующих нормативно-правовых и программных документов, касающихся прав детей. Соответственно еще одной функцией правозащитного института может стать экспертиза правоустанавливающих документов на предмет их соответствия интересам ребенка (в частности позициям Конвенции ООН «О правах ребенка», Семейному кодексу РФ и др.).

Итак, *явными функциями* данного института являются защита прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактика детской преступности и употребления ПАВ, осуществление судопроизводства в отношении несовершеннолетних, социальная реабилитация и ресоциализация несовершеннолетних преступников.

В последнее время ученые и практические работники заговорили о необходимости реформирования системы защиты прав детства. Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» выделяет три направления такой реформы: создание ювенальных судов и учреждение должности ювенального судьи; реформирование системы судопроизводства по делам несовершеннолетних и создание элементов социальной сферы (внедрение новых социальных технологий), связанных с взаимодействием общества и несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции. То есть реформа в первую очередь связывается с введением ювенальной юстиции (ЮЮ). Однако ни в научной, ни в социальной практике пока нет единого представления о том, что же это такое.

В. Н. Ткачев, председатель Ростовского областного суда, д-р юрид. наук, заслуженный юрист РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, член Рабочей группы при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ, говорит о том, что в России ювенальная юстиция, то есть система правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, уже существует, по крайней мере, с 1997 г. – то есть с начала действия УК РФ, УИК РФ, установивших особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и отбывания ими наказания [5].

В проекте Федерального закона "Об основах системы ювенальной юстиции", разработанном В. Д. Ермаковым, М. З. Ильчиковым, Е. А. Абросимовой, А. С. Автономовым, Н. Л. Хананашвили, под системой ювенальной юстиции понимается совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего).

А. С. Автономов определяет ювенальную юстицию как систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающую специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные [1].

На наш взгляд, данные определения противоречат самому понятию «юстиция», которое (а) охватывает совокупность судебных учреждений; (б) представляет собой правосудие [2]. Поэтому *ювенальную юстицию* правильнее будет определять как деятельность судебных органов (детской адвокатуры, ювенальных судей) по осуществлению судебных и дополнительных к ним процедур в отношении защиты прав, свобод и интересов несовершеннолетних, а также исполнения ими своих обязанностей.

Мы согласны с мнением В. Д. Ермакова, который считает более точным и понятным употребление вместо термина «ювенальная юстиция» термина «юстиция, обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних» [3, 23], что означает дуализм правового статуса несовершеннолетнего, который может быть и истцом (защищать свои интересы через законных представителей), и ответчиком (быть обвиняемым в случае совершения правонарушения, преступления).

Выделение субинститута ювенальной юстиции в структуре правозащитного института связано с концентрацией ресурсов – технологических, кадровых, необходимостью укрепления межинституциональных связей.

Проблемы существующего судопроизводства заключаются в высокой загруженности судей делами, недостаточной информированности о подростке, его социальном окружении, его семье и т.д. Главным тезисом концепции ювенальной юстиции выступает положение «Ребенок – жертва (находится в опасности)», которое порождает следствие – «Ребенок – правонарушитель (преступник)» [4]. То есть пересматривается сама концепция правосудия, которое перестает быть исключительно карательным, а постепенно переориентируется на восстановительные (примирительные) процедуры с активным привлечением «непрофессионального элемента» (социальных работников, психологов, социальных педагогов, врачей и пр.) для осуществления реабилитационных мероприятий.

В деятельности правозащитного института просматривается *два основных направления*: деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений (в том числе ресоциализирующие мероприятия) и деятельность по восстановлению нарушенных прав, контроль за недопущением ущемления прав детей, с особой заботой о детях, оставшихся без попечения родителей.

Формально-учрежденческая структура института представлена судебными (то, что мы условно обозначим ЮЮ) и несудебными органами, защищающими права детей (см. рис. 1).

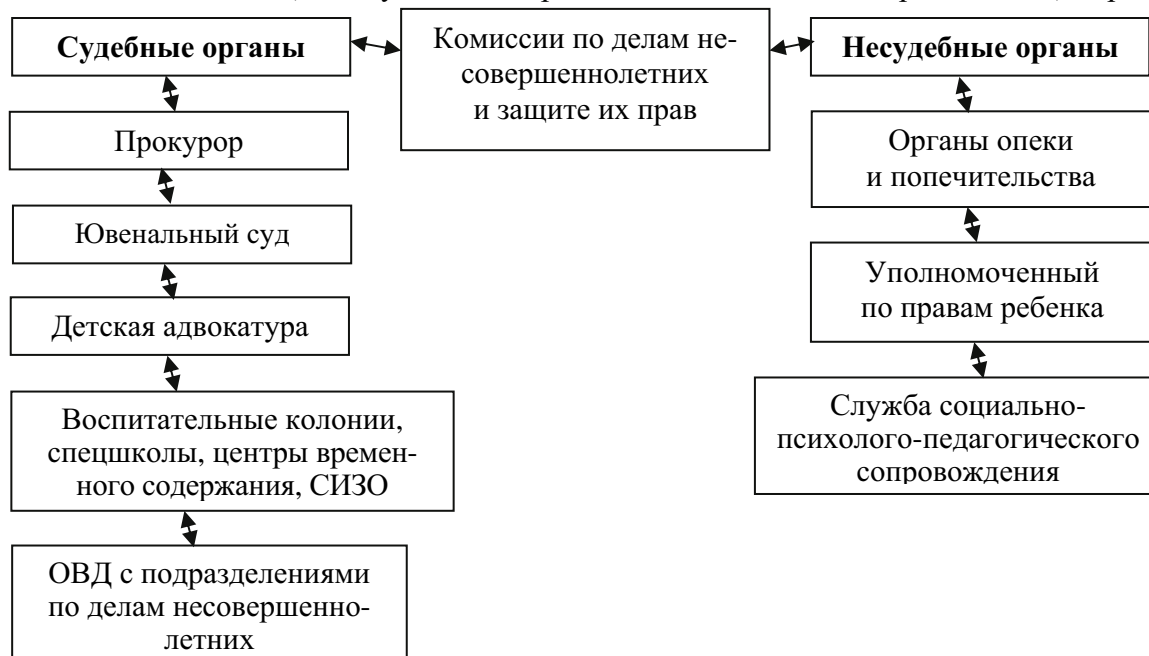

Рис. 1. Формально-учрежденческая структура правозащитного института

Учреждения ювенальной юстиции осуществляют свою деятельность, находясь в тесном взаимодействии с другими институциями, защищающими права детей, – органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, уполномоченными по правам ребенка, социальными службами, учреждениями здравоохранения, образования и пр.

Структурные компоненты правозащитного института распадаются на три группы: учреждения, работающие с неблагополучными родителями (нацелены на сохранение семей-

ного окружения); учреждения, работающие с асоциальными несовершеннолетними (направлены на их социальную адаптацию и реабилитацию), а также учреждения социального контроля (выявляют и содействуют устранению нарушений в деятельности других социальных институтов детства, защите прав детей на образование, медицинскую помощь, благоприятную экологическую среду и др.).

На наш взгляд, «функциональным ядром» правозащитного института является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, в деятельности которой пересекаются основные линии работы с несовершеннолетним, его семейным окружением и другими учреждениями – организация мероприятий, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; защита прав и законных интересов несовершеннолетних; рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних. В табл. 1 представлены направления деятельности КДН в их взаимосвязи с функциями других учреждений социальной защиты детства.

Таблица 1

Взаимосвязь направлений деятельности КДН с деятельностью сопутствующих учреждений

Направления деятельности КДН	Сопутствующие учреждения	Функции сопутствующих учреждений
1	2	3
Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел	- индивидуальная профилактическая работа - выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий - выявление родителей, не исполняющих родительские обязанности или исполняющих ненадлежащим образом
	Общеобразовательные учреждения, ПМПК	- правовое просвещение - организация досуга несовершеннолетних, летнего отдыха - выявление несовершеннолетних с нарушениями в поведении, рекомендации по формам обучения и воспитания
	Специальные учебно-воспитательные учреждения	содержание, обучение и воспитание несовершеннолетних, требующих специального педагогического подхода
	Органы опеки и попечительства, специализированные учреждения для несовершеннолетних	проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей
Защита прав и законных интересов несовершеннолетних	Общеобразовательные учреждения	выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении
	Интернатные учреждения, органы опеки и попечительства	защита прав и интересов детей-сирот, содержание, обучение, воспитание
	Специальные учебно-воспитательные учреждения	защита прав и законных интересов несовершеннолетних
Содействие реализации социализации несовершеннолетних правонарушителей	Служба занятости	содействие в трудоустройстве несовершеннолетних, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы
	Органы внутренних дел	выявление, пресечение и раскрытие преступлений несовершеннолетних, пресечение вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность

1	2	3
Содействие ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей	Учреждения социальной поддержки	оказание материальной помощи
	Центр временного содержания	временное содержание несовершеннолетних правонарушителей, доставление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа
	Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого и открытого типов	психолого-медико-педагогическая реабилитация несовершеннолетних

В соответствии со статьей 56 Семейного кодекса РФ защита прав и законных интересов ребенка возложена на родителей (лиц, их заменяющих). Однако нередко возникают ситуации, когда права детей нарушаются самими законными представителями. В таких ситуациях интересы ребенка отстаивают организации правозащитного института.

В частности, в случае оставления детей без попечения родителей законными представителями ребенка становятся *органы опеки и попечительства*. Дети этой категории выявляются, при необходимости изымаются из семьи и помещаются в учреждение временного пребывания (замещающую семью), одновременно органами опеки ведется работа по социальной реабилитации кровной семьи ребенка, поиску лиц – кандидатов в замещающие родители, защите имущественных прав ребенка и др. Органы опеки также осуществляют социальное сопровождение детей-сирот (особое внимание уделяя выпускникам интернатных учреждений) до достижения ими совершеннолетия, а при получении образования (а также при решении жилищных и некоторых других вопросов) до достижения ими возраста 23 лет.

Все большее значение в правозащитной деятельности начинают играть общественные организации, представляющие интересы отдельных социально уязвимых групп детей – сирот, инвалидов, безнадзорных и беспризорных, детей, употребляющих ПАВ и др. Эти организации дают дополнительные правозащитные ресурсы – кадровые (специалисты, родители), финансовые (оказание услуг на безвозмездной основе), технологические (новые формы и методы работы с семьями и детьми). Они генерируют «социальный капитал» в виде тепла, заботы, поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Результатом добровольческих инициатив стало *появление уполномоченных по правам ребенка*, которые в отдельных регионах долгое время осуществляли свою деятельность на общественных началах. По этому поводу в научно-практической среде до сих пор ведется дискуссия о независимости уполномоченного по правам ребенка, инициируемого и финансового поддерживаемого властями.

На сегодняшний день уполномоченные по правам ребенка созданы в 74 субъектах Российской Федерации (см. прим. 2), во многих регионах они структурно входят в аппарат уполномоченных по правам человека. В разных субъектах деятельность детских омбудсменов регулируется разными нормативно-правовыми актами, по-разному определяется их правовой статус и финансовые основы деятельности.

Детский омбудсмен поставлен в зависимость от региональных факторов – уровня социально-экономического развития региона (регион – донор или реципиент), отлаженности межведомственных взаимодействий, заинтересованности местных властей в ведении новой структурной единицы и др.

Для того чтобы продемонстрировать разницу организационных и нормативно-правовых основ деятельности уполномоченных по правам ребенка в разных регионах, обратимся к сайтам трех уполномоченных г. Санкт-Петербурга, Самарской области и Хабаровского края (см. прим. 3). Выбор осуществлен произвольно – это уполномоченные из города федерального значения, региона центральной части России и периферийного региона. Сравнительные данные представлены в табл. 2.

Организационно-правовые условия деятельности омбудсмана

	Санкт-Петербург	Самарская область	Хабаровский край
Правовая основа	Закон «Об уполномоченном по правам ребенка»	Закон «Об уполномоченном по правам ребенка»	Закон «Об уполномоченном по правам человека»
Дата введения должности	11 ноября 2009 г.	26 апреля 2002 г.	5 апреля 2010 г.
Порядок назначения на должность	Назначается на должность ЗС СПб большинством голосов от числа избранных депутатов тайным голосованием на срок пять лет	Назначается на должность и освобождается от должности Губернатором Самарской области сроком на пять лет.	Назначается на должность Губернатором края по представлению уполномоченного по правам человека, срок полномочий не ограничен
Статус уполномоченного	Государственная должность СПб, независим и неподотчетен каким-либо государственным органам СПб и их должностным лицам	Высшая должность государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Самарской области	Государственная должность края, заместитель уполномоченного по правам человека
Требования к кандидату в уполномоченные	Гражданство РФ, отсутствие порочащих поступков, общественный авторитет, знание проблем детства и опыт защиты прав и законных интересов ребенка	Гражданство РФ, достаточная квалификация для осуществления деятельности, стаж работы в органах социальной защиты населения, опеки и попечительства и др. не менее 3 лет	Гражданство РФ, не моложе 35 лет, высшее образование, познания в области прав ребенка и опыт защиты детей
Финансирование деятельности	Городской бюджет	Областной бюджет	Краевой бюджет
Биографическая справка	С.Ю. Агапитова, 1964 г. р., журналист, канд. филол. наук, мастер спорта СССР по плаванию, замужем, 4 детей	Т.В. Козлова, 1958 г.р., врач-педиатр, канд. мед. наук, замужем, 2 дочери	С.Л. Жукова, 1963 г.р., инженер-электрик, экономист, руководитель НК «Союз деловых женщин», депутат ЗД ХК, член «Единой России», замужем
Наличие своего аппарата	Есть, 17 человек, 1 помощник, самостоятельное формирование аппарата, штатного расписания	Нет, но возможность создания закреплена законом, положение об аппарате, штатное расписание утверждаются Губернатором	Нет, все виды обеспечения деятельности осуществляет аппарат уполномоченного по правам человека.
Наличие своего сайта	Есть, подробный, красочный, интерактивный (форум, блог, консультации on-line)	Нет, есть страница на сайте Правительства области, в Интернет-приемной Правительства можно задать вопрос уполномоченному	Нет, есть страница на сайте уполномоченного по правам человека, возможность задать вопрос есть
Работа с обращениями граждан	Специалисты принимают каждый день, уполномоченный – 1 раз в неделю	2 раза в месяц	2 раза в месяц

Анализ регионального законодательства показывает существенные отличия нормативно-правовых основ функционирования института уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ.

В Хабаровском крае пока не принят отдельный правовой акт, регламентирующий деятельность детского омбудсмена, а выделена отдельная глава в законе «Об уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае». Детский омбудсмен в Хабаровском крае является заместителем уполномоченного по правам человека, соответственно своего аппарата у него нет. Однако, как отмечает А.И. Автономов, при такой организации деятельности «проблемы защиты прав и интересов детей «растворяются» в многочисленных нарушениях прав взрослых граждан, которые обладают большими возможностями защиты своих прав и интересов» [1].

В Самарской области уполномоченный «встроен» в Правительство области, что вызывает вопрос о независимости его решений, поскольку материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного и его аппарата осуществляют соответствующие службы Правительства.

Наиболее демократичным в отношении процедуры назначения уполномоченного оказался Санкт-Петербург, где омбудсмен избирается депутатами Законодательного собрания, в двух других случаях – он просто назначается Губернатором. Санкт-Петербург также лидирует в области информационного сопровождения деятельности, у С. Агапитовой есть свой сайт, также есть свой аппарат, включающий отдел правового обеспечения, отдел по защите прав и законных интересов ребенка, организационный отдел, что, вероятно, способствует относительно независимому от местных властей существованию. Аппарат уполномоченного по г. Санкт-Петербургу обеспечивает бесперебойную работу по защите прав детей в течение недели, специалисты ведут прием каждый день, параллельно отвечают на on-line вопросы. Уполномоченный в Санкт-Петербурге вправе иметь помощников, работающих на общественных началах, на сегодняшний день в штате С. Агапитовой состоит один помощник.

Разная степень интенсивности деятельности уполномоченных (в частности, прием граждан), разное информационное, организационное сопровождение связаны с разными финансовыми возможностями субъектов РФ. Вывод, который позволяет сделать анализ сайтов, заключается в следующем – уполномоченный по правам ребенка становится важной частью правозащитного института, но сейчас он находится в процессе институционализации, поэтому возникает множество рисков – организационных, профессиональных, социально-психологических.

Смысл этого субинститута заключается в сохранении независимости от органов власти на местах, политических партий, общественных организаций, уполномоченный должен сохранять непредвзятость в процессе отстаивания прав ребенка. И еще – он не должен дублировать функции других учреждений – органов опеки, служб социального сопровождения, органов внутренних дел и других, его задачи – организовывать взаимодействия, проводить проверки, принимать граждан, выступать с законодательными инициативами, осуществлять научно-методическую и информационно-пропагандистскую работу, всё время сохраняя фокус внимания на правах и интересах ребенка, его семьи.

Теперь перейдем к рассмотрению *ценностно-содержательной структуры правозащитного института*. Ее, в первую очередь, формируют правовые нормы международного и российского законодательства, которые устанавливают социальные гарантии прав семьи и детей, регламентируют деятельность институций, защищающих детство.

К принципам функционирования правозащитного института российское законодательство относит принцип превенции (предупреждение правонарушений несовершеннолетних, семейного неблагополучия, употребления ПАВ), принцип приоритетности прав, свобод и законных интересов ребенка, принцип доступности социально-правовой помощи несовершеннолетним (правовое просвещение, создание служб экстренного реагирования, телефонов доверия).

Арсенал *социальных ролей* представителей этого института охватывает роли медиатора (= примирителя, посредника между конфликтующими сторонами, одной из которых является несовершеннолетний), супервизора, консультанта и другие. Посредническая деятельность в области защиты прав населения РФ в Федеральном законе № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (2010 г.) обозначена как медиация – альтернативная судебной процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Данным законом регулируются вопросы применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Его принятие связано с расширением возможностей досудебного урегулирования споров.

В качестве супервизора (= наблюдателя, контролера за исполнением существующего законодательства, функционированием безопасной среды детства), а также карательного органа в случае выявления нарушений, злоупотреблений со стороны институций или семей в отношении интересов ребенка могут выступать представители органов опеки, прокурор, уполномоченный по правам ребенка. В работе с несовершеннолетними правонарушителями можно говорить о смене социальных ролей представителей комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних – карательных на примирительные, отсюда – смена технологий социальной работы с этой категорией детей и подростков.

Дальнейшее распространение ювенального правосудия провоцирует введение специальных ювенальных норм, процедур и технологий. Так, кроме принципа восстановительного правосудия, важным принципом работы комиссий по делам несовершеннолетних становится принятие ответственности (осознание ответственности) несовершеннолетним правонарушителем, принцип поддерживающего окружения (включение в работу родителей, других членов семьи, других взрослых, поощряющих позитивные изменения в несовершеннолетнем правонарушителе).

А. С. Автономов приводит набор из 15 индикаторов для оценки состояния ювенальной юстиции со ссылкой на ЮНИСЕФ и Управление ООН по наркотикам и преступности. Все они (11 количественных и 4 качественных) ориентированы исключительно на несовершеннолетних правонарушителей, и только 15-й индикатор может применяться также в отношении всего детского сообщества, так как предполагает наличие национального плана по предупреждению вовлечения детей в преступную деятельность [1]. Это говорит о недостаточном внимании к основной части детского населения, защите их прав, а также недооценении значимости мер профилактики распространения наркомании, алкоголизма, правонарушений и других девиаций. Складывается такая ситуация, когда средства социальной защиты направляются главным образом детям-сиротам, детям-девиантам и делинквентам, а обычные дети из обычных семей выпадают из поля зрения институций.

Многими исследователями ювенальная юстиция рассматривается как некая панацея от всех проблем детства. Однако необходимо заметить, что ряд норм ювенальной юстиции действует уже достаточно давно. Например, согласно УПК в допросе обвиняемого, не достигшего 16 лет, обязательно должен участвовать психолог или педагог для учета индивидуальных особенностей ребенка и деформализации судебного процесса. Принцип перехода от карательных мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей к социально-реабилитационным тоже не нов, его содержит Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Статья 2 Закона в качестве одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обозначила социально-педагогическую реабилитацию детей, оказавшихся в социально опасном положении. Таким образом, правовые основания ювенальной деятельности существуют уже более десятилетия, а в социальном положении детства существенных изменений пока нет.

Филипова А. Г.

ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ИНСТИТУТ И ДЕТСТВО

В табл. 3 представлены социальные практики правозащитной деятельности КДН двух периодов – советского и постсоветского. Их сопоставление демонстрирует изменение алгоритма работы КДН, но многие инновации не находят практического воплощения, оставаясь идеями на бумаге.

Таблица 3

Социальные практики в деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних

	Советские социальные практики	Новые социальные практики
Объект социальных воздействий		
Неблагополучная семья	Лишение родителей родительских прав	Ранняя профилактика семейного неблагополучия
Несовершеннолетний правонарушитель	Функция административного правосудия, ресоциализация через систему исполнений наказаний	Функция реабилитации, приоритет внесудебного разбирательства, использование примирительных процедур
Содержательные элементы		
Взаимодействия	Материалы о семейном неблагополучии, безнадзорности и правонарушениях несовершеннолетних поступают из ОВД	Системные взаимодействия со всеми учреждениями социальной защиты привлечение психологов, социальных работников, специальная подготовка ювенальных судей
Технологии	Вызов на комиссию по делам несовершеннолетних (проблема «вращающихся дверей»), административные меры воздействия	Раннее выявление семей, находящихся в социально опасном положении, формирование межведомственных советов по профилактике семейного неблагополучия, правонарушений несовершеннолетних
Финансовая основа	Государственное финансирование правозащитных учреждений, самостоятельный поиск средств НКО	Публичные конкурсы на выполнение социального заказа, целевые социальные программы, экспериментальные проекты, поддерживаемые в форме грантов

Деятельность правозащитного института сопряжена с возникновением рисков – *внешних и внутренних, содержательных и процедурных*. Мы проанализируем эти риски на основе материалов сайта уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербурге (см. прим. 4). 10 октября 2010 г. пресс-службой сайта была инициирована новая тема форума – «Ювенальная юстиция: быть или не быть». Обращение пресс-службы к участникам форума демонстрирует два видения ЮЮ – по существу две крайние позиции, которые артикулируют и участники форума, но с явным перевесом второй позиции: *Специальные суды для оступившихся подростков или машина по изъятию детей у родителей?*

Сообщения на форум начали поступать 11 октября. По данным на 24 февраля 2011 г. на сайте было зарегистрировано 86 сообщений. В табл. 4 выделены аргументы «за» и «против» введения в России ювенального правосудия, позволяющие идентифицировать социально-психологические и организационные риски правозащитного института.

Аргументы «за» и «против» отражают два дискурса – государственный (прозападный) и общественный (традиционный родительский), вступающие в борьбу за значения. Узловыми точками, вокруг которых фиксируются значения, стали: семья, детство, родительство. Дискуссия по поводу защиты прав детей посредством деятельности органов ювенальной юстиции смещается в сторону взаимодействия/противостояния семьи и правозащитного института. Семья как закрытая социальная система противится наступлению на нее государства в лице социальных служб, ювенальных судов, органов опеки и попечительства,

поэтому участники форума (настоящие или будущие родители) выдвигают свои негативные сценарии внедрения ЮЮ, которые по существу являются этапами распространения государственного произвола и наступления на семью.

Таблица 4

Материалы дискуссии «Быть или не быть ювенальной юстиции»

	Высказывания противников ЮЮ	высказывания сторонников ЮЮ
Главные аргументы	Незаконное изъятие органами опеки детей из семей, дети становятся инструментом для манипуляций родителями	Специальные институты для своевременного выявления фактов насилия, нарушения прав несовершеннолетних в семье, использование ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями
Фон	- традиционные русские ценности – наши устои – традиционная русская семья – Православная Церковь - советское прошлое в негативном ключе: репрессии, тоталитарный контроль – вмешательство государства в частную сферу семейных отношений	- вестернизация – модернизация – реформа системы здравоохранения, образования - советское прошлое в позитивном ключе: система социальной поддержки семьи – развитая социальная инфраструктура детства
Концепт ЮЮ	Попытка государства воспитать как можно более послушных граждан; мощнейшая система тотального контроля за родителями	Специальная система правосудия в отношении несовершеннолетних; своевременное выявление фактов насилия, нарушения прав детей; ЮЮ не инструмент для стукачества

Сценарий 1 – «Национальная трагедия», смерть для российской семьи, развал института семьи. Быть или не быть ЮЮ реконструируется в «быть или не быть семье» и более масштабно «быть или не быть России». Как альтернатива введению ювенальной юстиции предлагается усиление государственной поддержки семьи – «не отнимать детей от матерей, а помочь семьям выжить».

Сценарий 2 – «Кровавая юстиция». Здесь прослеживается параллель с периодом сталинских репрессий – «время доносов и расправ»; неограниченный простор для субъективизма и произвола; детей будут отбирать за долги по ЖКХ, за бедность, за доносы и клевету на родителей.

Сценарий 3 – «Народный бунт». Предполагает активное противодействие со стороны равнодушной общественности введению ЮЮ: мы и сами можем позаботиться о детях; ЮЮ сорвет последние якоря стабилизации общества; свою семью я государству не сдам. Я выйду на улицу; народ выйдет на улицы, начнет защищаться.

Анализ материалов вышеозначенного форума, данных социологических исследований позволяет выделить риски, с которыми сталкивается правозащитный институт системы социальной защиты детства. Условно риски могут быть разделены на три группы – организационные, профессиональные и социально-психологические. Организационные риски связаны со структурой и нормативными основаниями деятельности института – это потеря управляемости за счет расширения вертикальных и горизонтальных связей, отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы (нет закона об уполномоченном по правам ребенка, о КДН, о ЮЮ и пр.), отсутствие специальных помещений для ювенальных судов, нехватка специальных воспитательных учреждений.

Углубление социального неравенства, распространение девиаций (наркомании, алкоголизма), а также преступного поведения в обществе, социально-экономические проблемы (потеря работы, малообеспеченность) требуют пересмотра технологий социальной работы с семьей и детьми, поэтому профессиональные риски связаны с отсутствием системы подготовки кадров для ЮЮ, отсутствием технологий воздействия на асоциальных родителей, тех-

нологий превенции, с формальностью исполнения правозащитных процедур (например, заседания КДН), проблемой «вращающихся дверей» (работа с одними и теми же семьями по кругу, без результата) и др.

Оппозиционные настроения, неприятие ювенальной юстиции населением провоцируют социально-психологические риски правозащитного института. В их основе – кризис доверия институциям, негативный имидж правозащитных учреждений (как взяточников и равнодушных к судьбе детей людей), сформировавшийся не без участия средств массовой информации. К этой группе рисков можно также отнести синдром эмоционального выгорания – проблему специалистов, сталкивающихся в течение длительного времени с семейными девиациями, детскими страданиями и выработавших свой ресурс сострадания, человеческого участия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов, А. С. Ювенальная юстиция: учеб. пособие / А.С. Автономов. – М.: Российский благотворительный фонд «НАН», 2009. – 186 с.
2. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
3. Ермаков, В. Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних / В.Д. Ермаков // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 23.
4. Защита прав ребенка (социальные и юридические аспекты). – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 1999. – С. 24-31.
http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/int/statem_jj/tkachev_what/page1/

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В статье используются общепринятые в социальной и юридической практике сокращения: ПАВ – психоактивные вещества, КДН – комиссия по делам несовершеннолетних, ЮЮ – ювенальная юстиция, ПМПК – психолого-медико-педагогическая комиссия, ЦВС – центр временного содержания.
2. Согласно информации, размещенной на сайте Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае. Адрес доступа: <http://www.pravo.khv.ru/ombudsman/history>
3. Адрес доступа: <http://spbdeti.org>, <http://www.adm.samara.ru>, <http://www.pravo.khv.ru>. Дата обращения: 19.09.2011.
4. Сайт включает информацию о работе уполномоченного, материалы биографического характера, законодательство о детях, обзор детской статистики, обзор прессы о деятельности органов, защищающих права детей, а также полезную информацию о социальных службах, общественных организациях г. Санкт-Петербурга и др. В качестве вариантов интерактивного общения на сайте предложены: блог С. Агапитовой, форум и он-лайн консультации.